

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ В 1930–1950-Е ГОДЫ

Ху Хуэйчжун;

*И. Ф. Чернявская, кандидат педагогических наук, доцент
БГПУ (Минск)*

Аннотация. В статье рассмотрен генезис зарождения и становления фортепианной школы в 1930–1950-е годы прошлого столетия, определены основные тенденции процесса ее формирования.

Ключевые слова: белорусская фортепианная школа, генезис, представитель школы.

Белорусская фортепианная школа – уникальный феномен в национальной музыкальной культуре Беларуси. Пройдя необходимые этапы становления и совершенствования, школа выступила «системообразующим фактором целенаправленной работы по сохранению, развитию и пропаганде отечественного искусства» [6, с. 112]. Существует много фактов, подтверждающих значимость белорусской фортепианной школы как репрезентанта, носителя национальной культуры на международном уровне. Один из них – признание чрезвычайным и полномочным послом Беларуси во Франции Ниной Николаевной Мазай большой миссии исполнительского искусства в деле налаживании международных культурных связей между странами. Во время концерта в Париже (1990-е годы) молодого талантливого пианиста Тимура Сергеени в сопровождении Белорусского государственного камерного оркестра посол сравнила роль и влияние исполнительского искусства белорусского пианиста с работой всего дипломатического корпуса [6, с. 112].

Основу национальной музыкально-исполнительской школы, по мнению В. Л. Яконюка [6, с. 113–114], составляют пять важнейших черт, которые характеризуют его представителя (лидера/создателя, носителя традиций той или иной школы). Среди них выделяются следующие содержательные уровни школы: 1) полинаправленность творческой деятельности носителя школы (включает в себя композиторскую, исполнительскую и педагогическую виды деятельности в их тесной взаимосвязи); 2) дидактическая основа школы (соотношение тенденций музыкального утилитаризма и дидактизма, педагогической феноменологии); 3) музыкальный репертуар школы – содержание ее творческого процесса в исполнительской и педагогической деятельности (музыка композиторов различных стилей и направлений, включая представителей национальных композиторских школ); 4) «цеховое» исполнительское мастерство как выражение творческого потенциала школы (объединяет в себе специфическое для игры на фортепиано звукоизвлечение и виртуозность, а также интерпретацию музыкального произведения); 5) педагогические технологии как дидактический аспект школы (осуществление учебного процесса в классе на основе синтеза исполнительского показа и музыкального рассказа-пояснения в условиях педагогического общения).

1930-е гг. считаются в исполнительском музыкознании периодом зарождения белорусской фортепианной школы, что связано с открытием в 1932 г. в Минске Белорусской государственной консерватории. В то же время определение «родословного древа» (В. Л. Яконюк) белорусской фортепианной школы и исследование преемственных связей следует начать

с анализа художественных явлений в музыкальной культуре Беларуси предшествующих периодов.

Формирование основ белорусской фортепианной школы проходило в XIX – начале XX в. в сложных историко-культурных и общественно-политических условиях. Представителями этого процесса являлись музыканты передовых взглядов, кто волею судеб был вынужден эмигрировать в другие страны. Однако попадая в новые социокультурные условия, они, с одной стороны, являлись носителями своей исполнительской культуры и эстетики, с другой – постигали иные традиции, обогащая свой опыт и трансформируя в дальнейшей работе. Основателями белорусской фортепианной школы по праву считают белорусских композиторов, исполнителей и педагогов – Наполеона Орду, Флориана Миладовского, Антона Абрамовича. Отличительной чертой их творческих судеб является тот факт, что свое признание и славу они получили в странах Европы или Российской империи. Их вклад в летопись музыкального искусства Беларуси различен, но в целом, плодотворная деятельность этих выдающихся музыкантов в XIX веке оказала решающее значение на становление белорусской фортепианной школы и повлияла на кардинальные изменения вектора историко-культурных процессов в Беларуси.

Наполеон Орда, уроженец Пинщины, известен своим разносторонним дарованием. Это выдающийся композитор, пианист, педагог и теоретик, художник и филолог, меценат и общественный деятель. Много путешествовал по странам Европы и Северной Африке, что нашло отражение в его зарисовках городских видов (рисунки, акварели, литография). Самые дорогие сердцу белоруса – городские и сельские пейзажи Беларуси. В период вынужденной эмиграции обучался игре на фортепиано и композиции у Шопена и музицировал с ним, брал уроки у Листа, был хорошо знаком с европейской интеллигенцией (Жорж Санд, Гейне, Бальзак, Берлиоз, Паганини и др.). Выбор жанров для творчества характеризуют Орду как композитора-романтика: он сочинял вальсы, полонезы, мазурки, ноктюрны. При жизни Орды вышли несколько его трудов, включая учебник-самоучитель «Грамматика музыки, или Аналитическое и практическое изложение мелодии и гармонии с коротким дополнением о фуге, контрапункте, оркестровых инструментах, органе, фортепиано и науке пения для использования пианистами» («Грамматика музыки», Варшава, 1873), где он обобщил и резюмировал свой богатый педагогический опыт.

Уроженец Минска, белорусский вундеркинд, талантливый композитор и блестящий пианист-виртуоз Флориан Миладовский еще в раннем возрасте прославился своими гастролями в Европе, руководством оркестра и обучением детей графа Бенедикта Тышкевича, педагогическим мастерством (профессор одной из высших школ музыки во Франции). В числе произведений Миладовского – фортепианные жанры романтизма (мазурки, экспромты, полонезы). Многие из произведений композитора утеряны. Но есть и исключения – «Романс без слов» для фортепиано (1863) входит в фонд Национальной библиотеки Франции. Название философско-эстетического труда Миладовского «Черное и белое» (издан в 1880 г.) предположительно связано с палитрой клавиатуры фортепиано, первоначально работа была написана на французском, а позже переведена на английский язык [4].

Многогранная деятельность Антона Абрамовича, уроженца Витебщины, также была чрезвычайно плодотворной. Уровень его исполнительского мастерства был по достоинству оценен широкой аудиторией и музыкальными критиками Санкт-Петербурга. Как учитель по классу фортепиано Абрамович преподавал в семьях состоятельных петербуржцев. Основные идеи его педагогического опыта (по существу, методика обучения) были изложены в труде «Школа игры на фортепиано» (издан в 1846 г.), который получил широкое признание среди пианистов. Композиторское наследие Абрамовича связано с фортепиано, немногочисленно, но содержит черты, которые впоследствии станут характерными для музыки белорусских композиторов следующего поколения (опора на образность и ритмоинтонационность национального фольклора).

Считаем необходимым выделить среди знаковых фигур, которые повлияли на становление и формирование белорусской фортепианной школы, Владимира Пухальского и Изабеллу Венгерову.

Знаменательной личностью в истории развития белорусского фортепианного искусства является уроженец Минска Владимир Вячеславович Пухальский – пианист-виртуоз, композитор и дирижер. Закончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу Теодора Лешитицкого, концертировал на протяжении 30 лет. Среди его композиторского наследия следует отметить инструктивные сочинения: этюды, другие учебные пьесы. Пухальский известен как учитель ряда выдающихся пианистов и педагогов, музыковедов: Владимира Горовца, Григория Когана, Леонида Николаева, Анны Артоболевской, Болеслава Яворского, Арнольда Альшванга и других. Его признают основателем украинской фортепианной школы. Кроме этого, в истории украинского музыкального образования Владимир Пухальский оставил важный след: более 35 лет он являлся директором Киевского музыкального училища, реорганизованного с его участием в консерваторию.

Яркая личность – Изабелла Афанасьевна Венгерова – также сочетала в себе мастерство пианистки и педагога. Уроженка Минска, закончила Венскую консерваторию, но продолжила совершенствоваться у Т. Лешетинского в Вене, позже у А. Н. Есиповой. Ее имя по праву внесено в летопись фортепианного искусства как одного из выдающихся носителей русской фортепианной школы. Уровень подготовки Венгеровой позволил ей экстерном закончить Санкт-Петербургскую консерваторию, а спустя несколько лет и работать там же преподавателем, почти десятилетие перед эмиграцией – профессором. Гастролировала в России, Европе и США. Вместе с Иосифом Гофманом участвовала в создании Кёртисовского института музыки (Институт Кёртиса, Филадельфия), одной из престижных консерваторий Америки. Одновременно работала и в Маннес-колледже (Новой школе музыки, или Нью-Йоркской консерватории). Незадолго до смерти Изабелла Афанасьевна была удостоена почетного звания доктора, что явилось свидетельством признания ее высочайшего авторитета в американской фортепианной педагогике. Среди учеников за тридцатилетие ее творческой деятельности и жизни в Америке – пианисты и композиторы с мировым именем: Леонид Бернстайн, Сэмюэл Барбер, Лукас Фосс, Гарри Граффман, Леонард Пеннарио, в связи с чем Венгерову справедливо считают одним из основоположников американской фортепианной школы.

1930–1950-е гг. – это период становления профессионального пианизма в БССР (О. Г. Шевченко). Открытие музыкальных школ и техникумов, консерватории потребовало решения кадрового вопроса. В отличие от периода XIX века имена ярких музыкантов и талантливых педагогов известны. Первыми из них явились Валентина Семашко (выпускница Московской государственной консерватории по классу Василия Сафонова), Алексей Клумов (выпускник МГК по классу Генриха Нейгауза), Георгий Петров (выпускник МГК по классу Константина Игумнова), Евгения Зильберберг-Скупник (выпускница Петроградской консерватории по классу Анны Есиповой и Венской консерватории по классу Теодора Лешетицкого), Михаил Бергер (выпускник Ленинградской государственной консерватории по классу Леонида Николаева), Григория Шершевского (выпускник ЛГК по классу Самария Савшинского и аспирантуры под руководством Владимира Софроницкого), Ирина Цветаева (выпускница МГК по классу Льва Оборина), Элла Альтерман (выпускница Московского музыкального училища имени Гнесиных по классу Елены Гнесиной). Именно деятельность этого первого поколения педагогов-пианистов оказала решающее значение на создание в республике национальных педагогических кадров.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что основными тенденциями генезиса становления белорусской фортепианной школы выступили: полифункциональность деятельности ее представителей как проявление многогранности личности музыканта – исполнитель, педагог, композитор; многоаспектность квалификационных характеристик пианистов (серьезная музыкально-теоретическая подготовка, активная концертная практика, стремление оформить свои педагогические идеи в методических трудах); синтез традиций русского и западноевропейского исполнительского искусства с опорой на их взаимообогащение и взаимовлияние; использование музыкального педагогического репертуара, основанного на золотом фонде классической музыки; активизация творчества композиторов над созданием белорусской фортепианной литературы (музыки разных жанров для пианистов с разным уровнем подготовки) и стремление к обогащению музыкального педагогического репертуара белорусскими произведениями.

Литература

1. Андреева, Ю. Белорусская фортепианная школа намного старше, чем нам кажется: Безвестные педагоги и их знаменитые ученики [Электронный ресурс] / Ю. Андреева // SB.by Беларусь сегодня. – 11 июля 2017. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/bezvestnye-pedagogi-i-ikh-znamenitye-ucheniki.html>. – Дата доступа: 14.10.2020.

2. Грохотов, С. Венгерова Изабелла Афанасьевна / С. Грохотов // Русское зарубежье. Первая треть XX века. Золотая книга эмиграции: Энциклоп. библиограф. словарь. – М., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.booksite.ru/localtxt/zol/ota/ya/zolotaya_kniga/7.htm. – Дата доступа : 12.10.2020.

3. Дадзіёмава, В. У. Гісторыя музычнай культуры Беларусі да XX стагоддзя / В. У. Дадзіёмава. – Мінск : Бел. дзярж. акад. музыкі, 2012. – 230 с.

4. Овсестьян, И. Круг друзей Монюшко: обнаружены новые факты о белорусском композиторе Флориане Миладовском. По следам белорусского Моцарта [Электронный ресурс] /

И. Овсепьян // SB.by Беларусь сегодня. – 31 июля 2019. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/po-sledam-beloruskogo-motsarta.html>. – Дата доступа : 20.10.2020.

5. Шевченко, О. Г. Белорусская фортепианная школа XX в.: выдающиеся представители / О. Г. Шевченко // Научн. труды Белорус. гос. акад. музыки. – Вып. 44. – Минск, 2018. – С. 155–170.

6. Яконюк, В. Л. Белорусская фортепианная школа: опыт исторической преемственности (о методологии генерализации творческого опыта в сфере исполнительского искусства) / В. Л. Яконюк // Весці Бел. дзярж. акад. музыкі. – 2015. – № 26. – С. 110–114.